

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВАЛЮТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЕАЭС

Я.В. САМОЙЛОВА¹, к.э.н., доцент

Н.К. ДЖАНСЫЗ², аспирант

^{1,2}Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Н.К. Джансыз, 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

Аннотация

Происходящие в рамках ЕАЭС интеграционные процессы и стремление гармонизировать макроэкономическую политику государств-членов призвано обеспечить устойчивое развитие объединения в условиях турбулентности глобальной экономики, усиливающегося протекционизма и сокращения мировой торговли. Принятые к реализации Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. являются дорожной картой мер для достижения целей интеграции.

Целью статьи является анализ промежуточных результатов валютной интеграции в рамках ЕАЭС.

В ходе исследования применены следующие методы: анализ (исследование программных документов ЕЭК по интеграции в ЕАЭС), синтез (формирование среза результатов существующих исследований по проблематике статьи), логический метод (исследование логики развития интеграционных процессов внутри ЕАЭС), статистический анализ (макроэкономических показателей для выявления сложившихся тенденций).

Результаты исследования включают в себя анализ основных макроэкономических показателей стран-членов ЕАЭС, консолидацию взглядов научного сообщества на исследуемую проблематику и определение основных причин, препятствующих углублению интеграционных процессов внутри ЕАЭС.

На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1) Как российское, так и зарубежное научное сообщество не имеют единого мнения по вопросу валютной интеграции внутри ЕАЭС.

2) Несмотря на разработанные комплексные меры по углублению интеграции внутри ЕАЭС, она носит разнонаправленный характер.

3) Основными причинами являются геополитические риски, различия в подходах к введению единой валюты, значительные экономические диспропорции между странами.

4) Существующие тенденции показывают рост расчетов в национальных валютах внутри ЕАЭС.

Ключевые слова

интеграция, валютное регулирование, ЕАЭС, экономический союз, проблемы развития

ANALYSIS OF INDICATORS OF CURRENCY INTEGRATION IN THE EAEU

**Ya. V. SAMOILOVA¹, Candidate of Economic Sciences,
N.K. DZHANSYZ², postgraduate student**

^{1,2}Department of Banking Business and Innovation Financial Technologies, Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: N.K. Dzhansyz, 191023, Nevsky Prospect, 60. St. Petersburg, Russia

Abstract

The integration processes taking place within the EAEU and the desire to harmonize the macroeconomic policy of the member states are designed to ensure the sustainable development of the association in the context of turbulence in the global economy, increasing protectionism and shrinking global trade. The Strategic Guidelines for the Development of Eurasian Economic Integration until 2025, which have been adopted for implementation, are a roadmap of measures to achieve the goals of integration.

The purpose of the article is to analyze the intermediate results of currency integration within the EAEU.

The following methods were applied in the course of the research: analysis (study of EEC program documents on integration within the EAEU), synthesis (formation of a cross-section of the results of existing studies on the subject of the article), logical method (study of the logic of the development of integration processes within the EAEU), statistical analysis (of macroeconomic indicators to identify the current trends).

The results of the study include the analysis of the main macroeconomic indicators of the EAEU member countries, consolidation of the scientific community's views on the studied problematic and identification of the main reasons preventing the deepening of integration processes within the EAEU.

The following conclusions were made on the basis of the conducted research:

1) Both Russian and foreign scientific community do not have a unified opinion on the issue of currency integration within the EAEU.

2) Despite the developed comprehensive measures to deepen integration within the EAEU, it has a multidirectional nature.

3) The main reasons are geopolitical risks, differences in approaches to the introduction of a single currency, and significant economic disparities between the countries.

4) Existing trends show the growth of settlements in national currencies within the EAEU.

Keywords

integration, currency regulation, EAEU, economic union, development problems

Введение

В современных реалиях экономическая интеграция играет ключевую роль в развитии стран и укреплении их позиций на мировой арене. Одной из форм такой интеграции выступает валютная интеграция, которая позволяет странам объединить свои валютные системы для обеспечения более эффективного функционирования торговли и финансовых операций.

Исторически сложившиеся тесные торгово-экономические отношения между странами постсоветского пространства сформировали прочный фундамент для развития интеграционных процессов в регионе. Поступательное развитие интеграции привело к созданию в 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС), куда вошли Россия, Белоруссия, Казахстан, Армению и Кыргызстан.

Регулирующим наднациональным органом союза стала Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), ответственная за разработку механизмов и рекомендаций, координацию и согласование действий государств-членов по вопросам макроэкономической политики. В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе одним из условий для достижения устойчивого экономического развития и углубления интеграции государств-членов является проведение согласованной валютной политики.

Понятие валютной интеграции охватывает различные аспекты сотрудничества стран-членов ЕАЭС в сфере денежно-финансовых отношений.

Во-первых, валютная интеграция предполагает создание общего регионального валютного пространства, что способствует устойчивости и эффективности международных платежей и расчетов. В рамках ЕАЭС уже были осуществлены шаги по развитию такого пространства, например, создание системы «Мир», которая позволяет осуществлять безналичные платежи в национальных валютах всех стран-членов.

Во-вторых, валютная интеграция предусматривает координацию денежно-кредитной политики и управление курсами национальных валют для поддержания стабильности финансовой системы региона. Это может быть достигнуто через создание общих механизмов регулирования, таких как Евразийский фонд стабилизации и развития.

В-третьих, валютная интеграция способствует укреплению экономических связей между странами-членами, снижению транзакционных издержек и

повышению конкурентоспособности региона на мировой арене. Это достигается путем создания единого рынка капитала и общего правового пространства для инвесторов.

Однако, валютная интеграция требует не только политической воли стран-участниц, но и глубокого экономического анализа и координации действий. Необходимо учитывать различия в экономическом развитии стран-членов, а также возможные последствия для национальных финансовых систем.

Обзор литературы

Актуальность и проблемность вопроса валютной интеграции между странами ЕАЭС подтверждается большим количеством исследований со стороны как российского, так и зарубежного научного сообщества.

Среди основных проблем отмечаются большая разница в экономическом развитии, отсутствии инфраструктуры и геополитических рисках [1]. Отмечается, что препятствием также является разность подходов к реализации валютной интеграции и отсутствие политического согласия по данному вопросу среди стран-членов объединения [2]. Разность подходов по данному вопросу отражается работах ученого сообщества стран-членов ЕАЭС, в частности – Казахстана. Авторы указывают, что политические шаги России в сторону признания рубля в качестве региональной валюты противоречит концепции наднациональной валюты, а усиление торговли в национальных валютах с учетом размера экономики России заведомо ставит ее в выигрышное положение и усиливает ее позиции в регионе [3].

На основании анализа динамики макроэкономических показателей авторы делают выводы, что проблема валютной интеграции тесно связана с макроэкономическими и структурными диспропорциями, разнонаправленной динамики национальных курсов [4].

Анализ показателей торговли показывает, что взаимная торговля между странами объединения занимает достаточно высокий удельный вес во внешнеторговом балансе стран-членов [5], однако все еще находится на недостаточном уровне, что усложняет углубление валютной интеграции [6].

В исследованиях, посвященных анализу расчетов в национальных валютах между странами-членами, отмечается, что их медленное развитие связано с низкой долей взаимной торговли, разностью в конкурентоспособности и рыночного спроса на национальные валюты, а также указывается что

постепенный рост расчетов с использованием российского рубля связан со снижением влияния доллара США [7].

Перспективы валютной интеграции в ЕАЭС исследованы также с позиции теории оптимальных валютных зон. Анализ макроэкономических и финансовых показателей показывает, что в настоящий момент издержки стран-членов от вступления в валютный союз превысят его потенциальные преимущества [8]. Однако, единого мнения по данному вопросу нет – в ряде исследований отмечается, что переход к наднациональной денежной системе приведет к снижению транзакционных издержек, уходу от валютных спекуляций, а также конвертируемости национальных валют [9].

Отдельное внимание в исследованиях уделяется в интеграции фондовых рынков стран-членов ЕАЭС в рамках общей концепции экономической и финансовой интеграции [10].

Исследование вопроса валютной интеграции в значительной степени зависит от экономической ситуации в отдельно взятой стране. Так, в исследованиях ученых Республики Армения отражена точка зрения, что для нее введение единой валюты будет иметь негативный эффект, поскольку страна имеет относительно стабильный курс национальной валюты и высокую зависимость от торговли со странами за пределами ЕАЭС. Введение единой валюты приведет к усилению валютных колебаний и отрицательно скажется на экономике Армении [11].

В условиях углубления интеграции важнейшим вопросом является наращивание взаимных инвестиций. В ряде зарубежных исследований отмечается, что существующие глобальные политические и экономические факторы значительно ограничивают стремительный рост прямых иностранных инвестиций между странами-участниками объединения, а также указывают, что возможности для развития стран-участников в большей степени связаны с экономиками вне исследуемого региона [12].

Среди препятствий для формирования валютного союза отмечается низкий уровень монетизации экономик стран-членов, их высокая зависимость от тенденций в российской экономике, различиях в инструментах, применяемых на денежно-кредитном и валютном рынках, разной институциональной среде [13].

Кроме разности в подходах валютной интеграции значительная часть исследований также указывает на отличия в целеполагании стран-участников.

Отмечается, что углубление интеграции для России осуществляется в большей степени по политическим причинам, а также с целью обеспечения стратегической безопасности, закрепляя ее лидирующую позицию на территории постсоветского пространства и повышая престиж в мире. В то время как для остальных стран-участников интеграция носит в большей степени экономический характер с целью снижения барьеров по движению товаров, капитала, рабочей силы. Делается вывод, что активное развитие интеграции в текущей ситуации не предвидится в связи с усилением антироссийских санкций и геополитических рисков [14].

Часть исследований, основанных на срезе экспертных мнений сходится в позиции, что процесс дальнейшей евразийской интеграции в значительной степени зависит от того, сможет ли Россия адаптироваться к неблагоприятным внешнеполитическим и экономическим условиям. В противном случае позиции остальных членов союза могут измениться с целью получить от России дополнительные уступки, или, в крайнем случае, перейти к процессу дезинтеграции, что, впрочем, отмечается как маловероятный сценарий ввиду сложившихся тесных экономических и производственных связей [15].

Проведенный анализ существующих исследований выявил крайне разнонаправленные взгляды научного сообщества на перспективы дальнейшей интеграции в рамках ЕАЭС, что, впрочем, не означает отсутствие перспектив, но лишь подчеркивает большое количество проблемных сторон и определяет спектр задач, которые необходимо решать для достижения положительного результата.

Валютное регулирование ЕАЭС

В рамках ЕЭК разрабатываются и принимаются программные документы, направленные на регулирование процессов валютного обмена и контроля за перемещением капиталов.

Инициированный в 2016 г. проект создания единого финансового рынка по итогу совместной трехлетней работы правительств и центральных банков стран-членов привело к появлению «Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС», которая была утверждена в 2019 г. и стала основой для разработки нормативной документов объединения⁷⁷.

⁷⁷ Концепция формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза [утверждена Решением Высшего Евразийского совета от 01 октября 2019 г. №20] – Ереван, 2019.

Данный документ был подписан главами государств-участников ЕЭК с целью создания единого пространства для проведения финансовых операций. Он определяет правила функционирования финансовых институтов и организаций, а также устанавливает механизмы координации международных платежей.

Регулирование финансового рынка Союза отражено также в соглашении от 6 ноября 2018 г. «О гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка», которое содержит основные направления гармонизации законодательной базы стран-членов до 2029 г.⁷⁸.

Сформированные в Соглашении направления стали основой для дальнейшей детальной проработки вопросов гармонизации законодательства и формирования дорожной карты, которая нашла отражение в распоряжении Совета ЕЭК от 23.11.2022 № 27 «О плане мероприятий по гармонизации законодательства государств-членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка»⁷⁹. Он определяет приоритетные направления развития финансового сектора на ближайшие годы. Распоряжение предусматривает меры по стимулированию инноваций, улучшению условий доступа к финансам для малого и среднего бизнеса, а также повышению прозрачности и надежности финансовых институтов.

Кроме того, стоит отметить «Технический регламент о валютном регулировании». В данном документе устанавливаются требования к организациям, осуществляющим валютные операции, а также определяются правила осуществления таких операций. Регламент включает в себя положения о лицензировании деятельности, обязательствах по предоставлению информации и контроле со стороны государственных органов.

Таким образом, основные программные документы ЕЭК по валютному регулированию содержат требования и положения, направленные на обеспечение безопасности и стабильности валютного рынка государств-членов ЕАЭС. Они устанавливают необходимые правила и принципы для участников валютного регулирования, способствуя развитию интеграции в данной сфере.

⁷⁸Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2020 г. № 27 «О плане мероприятий по гармонизации законодательства государств-членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка» [Утвержден распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2020 г. № 27]. – Москва, 2020.

⁷⁹ Соглашение о гармонизации законодательства государств - членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка. – Москва, 2018.

Анализ экономических показателей

На ежегодной основе ЕЭК подготавливает основные ориентиры макроэкономической политики государств-членов ЕАЭС, который включает анализ проведенных мероприятий за предыдущий год, учитывает актуальные тенденции в мировой экономике и, как следствие, корректирует ориентиры и меры по их достижению. В настоящий момент утверждены и приняты к исполнению основные ориентиры макроэкономической политики на 2024-2025 гг.⁸⁰

Разработанные ориентиры призваны координировать действия государств-членов ЕАЭС в краткосрочной перспективе для достижения стратегических целей Союза по гармонизации макроэкономической политики и способствуют оперативному реагированию на вызовы и изменения, происходящим под действием внутренних и внешних факторов (как внутри ЕАЭС, так и в мировой торгово-экономической системе).

Таблица 1 – Макроэкономические показатели стран ЕАЭС за 2022 г.^{81 82}

Показатель	Страна-член ЕАЭС				
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
ВВП, млрд. долл. США (в текущих ценах по данным worldbank)	19,513	72,793	225,496	11,543	2240
Индекс развития человеческого потенциала	0,786	0,801	0,802	0,701	0,821
Уровень безработицы, % от рабочей силы	8,6	3,6	4,9	4	3,9
Экспорт, в % ВВП	50	63,7	41,8	31,6	28,2
Импорт, в % ВВП	51	57,9	26,3	67,3	15,6

⁸⁰Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2024-2025 годы. [Утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 25 декабря 2023 г. №26]. – Санкт-Петербург, 2023 г.

⁸¹ Статистический портал Мирового банка. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/>

⁸² Human development report 2023/2024 / By the United Nations Development Programme: New York, 2024. ISBN: 9789210031028. – Стр. 301-304.

Показатель	Страна-член ЕАЭС				
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Государственный долг, % ВВП	60,1	33	22,4	56,4	20,9
Население	2 780 000	9 228 000	19 770 000	6 974 000	144 236 000

Характерными экономическими индикаторами являются индекс глобальной конкурентоспособности (ИГК) и рейтинг Ведения бизнеса (Doing Business).

По итогам 2022 г. в рейтинге ИГК Армения заняла 74 место среди всех стран мира (учитываемых в статистике), Казахстан – 56 место, Кыргызстан – 99 место, Россия – 38 место. Статистика по Белоруссии по данному индексу не ведется⁸³.

Согласно рейтингу Doing Business Армения занимает 47 место, Белоруссия – 49 место, Казахстан – 25 место, Россия – 28 место, Кыргызстан – 80 место⁵.

При этом, согласно указанным в докладе «Оценка влияния интеграции на уровень конкурентоспособности государств-членов ЕАЭС» от 2019 г. выводам, интеграционные процессы положительно влияют на росте конкурентоспособности, в частности за счет повышения мобильности трудовых ресурсов, снижения торговых барьеров, транзакционных издержек, росту торговли внутри объединения, а также реализации крупных инфраструктурных проектов⁸⁴.

Валютная составляющая экономических отношений

Одним из ключевых параметров гармонизации макроэкономической политики в рамках ЕАЭС является обеспечение схожего уровня инфляции.

В соответствии со статьей 63 Договора о ЕАЭС определяется, что годовой уровень индекса потребительских цен не должен превышать более, чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции в государстве – члене союза, в котором данный показатель имеет наименьшее значение⁸⁵. Согласно официальным данным Департамента макроэкономической политики Евразийской

⁸³ IMD World Competitiveness Booklet 2023 / International Institute For Management Development: Lausanne, Switzerland, 2023. ISSN: 1026-2628. 132 с.

⁸⁴ Оценка влияния интеграции на уровень конкурентоспособности государств-членов Евразийского экономического союза, 2019. – 92 с.

⁸⁵ Статья 63. Основные макроэкономические показатели, определяющие устойчивость экономического развития. «Договор о Евразийском экономическом союзе» [Подписан в г. Астане 29.05.2014, ред. от 24.03.2022 с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023] – Астана, 2014 г.

экономической комиссии (далее – ЕЭК) по итогам 2022 года две из пяти стран ЕАЭС превысили установленное пороговое значение.

Успех валютной интеграции в значительной степени зависит от колебаний валютных курсов государств-членов Союза. Для анализа данного показателя предлагается использовать индекс реального эффективного обменного курса, который является средневзвешенным курсом валюты государства-члена по отношению к базовому индексу или корзине других валют.

Несмотря на то, что волатильность обменных курсов в 2023 г. снизилась в сравнении с 2022 г., однако все еще остается достаточно высокой. Так, индекс национальных обменных курсов по отношению к доллару США (100%) составил от 68 до 160% для России, от 95 до 130% для Белоруссии, от 98 до 120% для Казахстана, от 108 до 84% для Армении, от 123 до 95% для Кыргызстана⁸⁶. Динамика валютных курсов по отношению к доллару США остается разнонаправленной. Данная ситуация вызвана санкционным давлением, растущими геополитическими рисками, а также сырьевой структурой экономик государств-членов Союза, что усложняет интеграционные процессы внутри Союза. Поэтому стабилизация валютных курсов является важной задачей для государств – членов ЕАЭС.

Другим показателем экономической интеграции являются прямые иностранные инвестиции.

Таблица 2 – Поток инвестиций в государства-члены ЕАЭС за период 2019-2022 гг., млн. долл. США⁸⁷

Всего в страну	2019	2020	2021	2022
Армения, <i>в том числе из ЕАЭС</i>	100,3 <i>16,7</i>	58,6 <i>-92,3</i>	366,4 <i>83,1</i>	998,1 <i>237,4</i>
Беларусь, <i>в том числе из ЕАЭС</i>	1273,3 <i>459,1</i>	1393,2 <i>475,5</i>	1230,7 <i>443,5</i>	1613 <i>782,8</i>
Казахстан, <i>в том числе из ЕАЭС</i>	3730,9 <i>474,4</i>	7206 <i>274,2</i>	4566,7 <i>987,3</i>	4926,6 <i>415,0</i>
Кыргызстан, <i>в том числе из ЕАЭС</i>	403,9 <i>0,3</i>	-401,5 <i>-59,4</i>	226,2 <i>89,0</i>	54,9 <i>173,2</i>

⁸⁶ Аналитический доклад «О макроэкономической ситуации в государствах-членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития» / Евразийская экономическая комиссия – Москва, 2024 г.

⁸⁷ Статистический бюллетень «Прямые инвестиции в Евразийском экономическом союзе» за 2022 г. / Евразийская экономическая комиссия – Москва, 2023 г. С.10-12

Всего в страну	2019	2020	2021	2022
Россия, <i>в том числе из ЕАЭС</i>	31 974,8 <i>179,5</i>	9 478,8 <i>87,7</i>	40 450,0 <i>331,3</i>	-40 054,1
Итого инвестиции в ЕАЭС, <i>в том числе из ЕАЭС</i>	37 483,2 <i>1130,0</i>	17 735,1 <i>685,7</i>	46 840 <i>1934,2</i>	

Несмотря на высокую волатильность российского рубля, он остается основной валютой платежей внутри ЕАЭС – более 70%. Тем не менее доллар США продолжает активно использоваться в качестве платежного средства – в 2022 году его доля в расчетах ЕАЭС за импорт составила 36,5 %, а за экспорт – 60,6% [16]. Это связано с привлекательностью доллара для международных инвесторов и его ролью на мировых финансовых рынках. Однако, страны – члены ЕАЭС активно работают над укреплением позиций национальных валют и постепенным снижением зависимости от доллара, для чего проводятся согласованные действия по развитию финансовых инструментов, которые позволят государствам ЕАЭС более свободно осуществлять свои платежи и укреплять экономическую интеграцию.

В связи с особенностями экономической структуры и торговых партнеров Беларусь ощущает в меньшей степени процесс долларизации. В отличие от некоторых других стран, где доля доллара в импортных и экспортных перечислениях составляет значительную часть, на американскую валюту в Беларуси приходится всего около 20%, что связано со сложившимися торговыми отношениями с Россией и странами Евросоюза [16].

С учетом сырьевой направленности экономик Белоруссии, России и Кыргызстана – эти страны особенно подвержены курсовым колебаниям, поскольку 60% их экспортных доходов происходят в долларах США. Это создает определенные риски и вызывает необходимость в постоянном мониторинге и адаптации курсовой политики. В условиях волатильности мировых валютных рынков эти страны должны быть готовы к возможным изменениям в курсе доллара и принимать меры для смягчения возможных негативных последствий.

Следующим шагом интеграции государств-членов ЕАЭС является формирование валютного союза – проведенный анализ экономических и валютно-финансовых показателей свидетельствует, что этот процесс далек от завершения, а перед странами-участницами стоит множество проблем, которые требуют решения.

Одной из таких проблем является необходимость координации национальных экономических стратегий, чтобы обеспечить согласованность действий и достижение общих целей. Также важным аспектом является урегулирование вопросов внешней торговли и таможенного регулирования, чтобы обеспечить свободный поток товаров и услуг между странами-участницами.

Отдельным направлением работы является развитие инфраструктуры и создание единого рынка финансовых услуг. Это позволит облегчить осуществление финансовых операций и привлечение инвестиций, а также будет способствовать развитию малого и среднего предпринимательства.

Выводы

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что процесс интеграции на территории ЕАЭС активно развивается. Среди основных причин, препятствующих дальнейшей интеграции и формированию валютного союза необходимо выделить следующие:

1. Высокая волатильность обменных курсов национальных валют создает дополнительные издержки при проведении взаимных расчетов.

2. В большой степени сырьевая направленность экономик государств-членов ЕАЭС и сложившаяся структура торговли со странами вне Союза стимулируют использовать доллар США как универсальную валюту для платежей, а волатильность цен на сырье оказывает значительное влияние на колебания курсов национальных валют.

3. Санкционное давление и геополитические риски препятствуют улучшению инвестиционной привлекательности государств-членов Союза.

Тем не менее, в рамках ЕЭК, а также на уровне отдельных государств-членов Союза разрабатываются программные документы и дорожные карты для сближения макроэкономической политики и усиления торгово-экономических и финансовых связей между государствами-членами.

Высокую значимость для усиления интеграционных процессов внутри Союза в условиях санкционного давления, оттока капитала и ограничения доступа к иностранным инвестициям играет поиск внутренних ресурсов финансирования. Кроме того, необходимо усиливать кооперацию, реализовывать совместные крупные проекты и укреплять производственную базу.

Интеграционная концепция предусматривает создание благоприятных условий для развития финансовых секторов и укрепления их стабильности. Кроме того, особое внимание уделяется формированию единого финансового рынка, который позволит государствам-членам обмениваться финансовыми ресурсами и инвестициями с минимальными ограничениями. В результате, ожидается устойчивый рост и развитие экономики региона в целом, а также увеличение влияния ЕАЭС на мировой финансовый рынок.

Список источников

1. **Кутманбекова А.А., Алишева П.К.** Валютная интеграция стран-членов ЕАЭС: противоречия и перспективы // Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки. – 2023. №8(111). – С.6-9
2. **Бударина Н.А., Черненко А.С.** Анализ показателей валютной интеграции в Евразийском экономическом союзе // Вестник РУДН. Серия: Экономика – 2021. – Т. 29. – № 2 – С. 402–412.
3. **Сарсембаев Д.М.** Международно-правовое валютное регулирование в рамках евразийской интеграции (к вопросу о единой валюте) // Вестник института законодательства и правовой информации РК. – 2021. – № 1 (64). – С. 294-304.
4. **Воронкова Е.К., Косов М.Е., Паушева Т.Е.** Региональный контекст валютной интеграции: прогресс, риски, перспективы // Финансовая жизнь. – 2020. – № 1. – С. 93-96.
5. **Сибирская А.В.** Снижение экономических рисков за счет эффектов валютной интеграции стран – членов ЕАЭС // Банковский вестник: информационно-аналитический и научно-практический журнал Национального банка Республики Беларусь. – 2019. Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/10595.pdf>
6. **Огнева, Н.Ф. Броян И.В.** Развитие интеграционных процессов стран-членов Евразийского экономического союза // Вестник евразийской науки. — 2022. — Т. 14. — № 3. — С. 1-12.
7. **Красавина Л.Н., Хомякова Л.И.** Системный подход к анализу взаиморасчетов в национальных валютах Евразийского экономического союза // Достижения в области экономики, бизнеса и менеджмента. – 2019. – Т. 107. – С. 128-131.
8. **Щеголева Н.Г., Тереньтева О.И.** Валютная интеграция в ЕАЭС: тестирование на соответствие критериям оптимальной валютной зоны // Вестник академии. Современные направления неиндустриальной экономики. – 2017. – №3. – С. 17-23.

9. **Сибирская А.В.** Объективная необходимость и экономический механизм валютной интеграции на территории стран ЕАЭС // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2017. – № 4. – С. 79–91.
10. **Глебова А.Г., Ивановская Ж.В., Лукашенко И.В.** Тенденции и перспективы интеграции фондовых рынков евразийского экономического союза // Мировая экономика. – 2020. – №7. – Т. 2. – С. 141-151.
11. **Снгрян С.** Противоречия валютной интеграции в ЕАЭС // Вестник Армянского государственного экономического университета. – 2022. – С. 111-122.
12. **Кеме Д.М., Заки Е.А., Мухамедиев Б.М.** Влияние Евразийского экономического союза на региональные прямые иностранные инвестиции и последствия для экономического роста // Журнал международной торговли и экономического развития. – 2021. – Том 30. – №5. – с. 643-660.
13. **Хейфец Б.А., Чернова В.Ю.** Валютный союз в рамках ЕАЭС: проблемы и перспективы // Revista Espacios. – 2020. – Т. 41. – Выпуск 1. – С. 24.
14. **Мостафа Г., Махмуд М.** Евразийский экономический союз: эволюция, вызовы и возможные направления на будущее // Журнал евразийских исследований. – 2018. – Том 9. – С. 163-172.
15. **Робертс Ш.П., Мошес А.** Евразийский экономический союз: пример репродуктивной интеграции? // Постсоветские события. – 2015. – № 32(6). – С. 1-24.
16. **Белашенко Д.А., Толкачев В.В., Шоджонов И.Ф.** Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2021. — Т. 20. — № 3. — С. 543–559.

Reference

1. **Kutmanbekova A.A., Alisheva P.K.** Currency integration of the EAEU member states: contradictions and prospects // Eurasian Union of Scientists. Series: Economic and legal sciences. – 2023. №8(111). – pp.6-9.
2. **Budarina N.A., Chernenkov A.S.** Analysis of indicators of monetary integration in the Eurasian Economic Union // Bulletin of the RUDN. Series: Economics – 2021. – Vol. 29. – No. 2 – pp. 402-412.
3. **Sarsembayev D.M.** International legal currency regulation within the framework of Eurasian integration (on the issue of a single currency) // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. – 2021. – № 1 (64). – pp. 294-304.
4. **Voronkova E.K., Kosov M.E., Pausheva T.E.** The regional context of currency integration: progress, risks, prospects // Financial life. – 2020. – No. 1. – pp. 93-96.

5. **Sibirskaya A.V.** Reduction of economic risks due to the effects of currency integration of the EAEU member states // Banking Bulletin: information-analytical and scientific-practical journal of the National Bank of the Republic of Belarus. – 2019. Access mode: <https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/10595.pdf>
6. **Ogneva, N.F. Broyan I.V.** Development of integration processes of the member countries of the Eurasian Economic Union // Bulletin of Eurasian Science. — 2022. — Vol. 14. — No. 3. — pp. 1-12.
7. **Krasavina L.N., Khomyakova L.I.** Systemic Approach to the Analysis of the Mutua Settlements in the National Currencies of the Eurasian Economic Union // Advances in Economics, Business and Management Research. – 2019. – Vol. 107. – pp. 128-131.
8. **Shchegoleva N.G., Terenteva O.I.** Currency integration in the EAEU: testing for compliance with the criteria of the optimal currency zone // Bulletin of the Academy. Modern trends in the neo-industrial economy. - 2017. – No.3. – pp. 17-23.
9. **Sibirskaya A.V.** The objective necessity and the economic mechanism of monetary integration in the territory of the EAEU countries // Asia-Pacific region: economics, politics, law. – 2017. – No. 4. – pp. 79-91.
10. **Glebova A.G., Ivanovskaya Zh.V., Lukashenko I.V.** Trends and prospects of integration of stock markets of the Eurasian Economic Union // World Economy. - 2020. – No.7. – vol. 2. – pp. 141-151.
11. **Sngryan S.** Contradictions of monetary integration in the EAEU // Bulletin of the Armenian State University of Economics. – 2022. – pp. 111-122.
12. **Kemme D.M., Akhmetzaki K., Mukhamediyev B.M.** The effects of the Eurasian Economic Union on regional foreign direct investment and implications for growth // The Journal of International Trade & Economic Development. – 2021. – Vol. 30. – №5. – pp. 643–660.
13. **Kheyfets B.A., Chernova V.Y.** A Monetary Union within the EAEU: Problems and prospects // Revista Espacios. – 2020. – Vol. 41. – №1. – P. 24.
14. **Mostafa G., Mahmood M.** Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // Journal of Eurasian Studies. – 2018. – Vol. 9. – pp. 163–172.
15. **Roberts S.P., Moshes A.** The Eurasian Economic Union: A case of reproductive integration? // Post-Soviet Affairs. – 2015. – № 32(6). – pp. 1-24.
16. **Belashchenko D.A., Tolkachev V.V., Shojonov I.F.** The Eurasian Economic Union: prospects and problems of integration in the post-Soviet space // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. - 2021. — Vol. 20. — No. 3. — pp. 543-559.